

Дорогие читатели!

Добро пожаловать на речной круиз, в который мы отправимся вместе. Лето, первые чувства, живописные пейзажи, тихие вечера на палубе, прогулки по набережным и, конечно, приключения – все, что я так люблю.

А еще две неугомонные большие собаки, послужившие не только источником вдохновения, но и двигателем сюжета.

Надеюсь, наш маршрут принесет вам радость, улыбки и смех. Спасибо всем, кто держит эту книгу в руках. Я искренне ценю ваше внимание к моим историям.

С теплом, и большим уважением, Ася

*Ася
Лавринович*

**АСЯ
ЛАВРИНОВИЧ**

*Мой
первый
круиз*

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление А. Андреева

Иллюстрация на переплете *MadnessMalina*

Лавринович, Ася.

Л13 Мой первый круиз / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-222097-5

Василиса только что сдала экзамены и закрыла сессию. Впереди целое лето, но как провести оставшуюся часть каникул, она не знает. Чтобы заняться хоть чем-то полезным, она решает найти подработку и вместе с подружкой устраивается официанткой на теплоход.

Солнце, живописные пейзажи, прогулки по палубе, новые встречи и сюрпризы — кажется, этот круиз станет лучшим событием лета. А может, и всей жизни!

Только вот Василиса не подозревает, что в этом путешествии ее ждут самые настоящие испытания, особенно когда дело коснется дружбы и любви. Ведь на корабле будут сразу двое симпатичных парней, и выбрать-то придется лишь одного.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222097-5

© Ася Лавринович, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Плей-лист

Kali — Смотрю на тебя

Taylor Swift — August

Тима ищет свет — Волна

Oasis — Wonderwall

Robbie Williams — Angels

Nemiga — Молодость

The Goo Goo Dolls — Iris

Dose — Вокруг света

Yeah Yeah Yeahs — Maps

Beautiful Boys — Нежная любовь

Gabriel Fauré, Jorge, Federico Osorio —
Pavane, Op. 50 (Version for Piano)

Я спокоен, я иду своей дорогой.
Не пою, что завтра будет веселей.
Я — суровый,
 я — суровый,
 я — суровый.
Улыбаешься в ответ:
«А я — сирень».

Застываю рядом с мраморной колонной,
Удивляюсь, почему не убежал.
Я — холодный,
 я — холодный,
 я — холодный.
Улыбаешься в ответ:
«А я — пожар».

Я считаю перебранку бесполезной.
Все в порядке, пусть любовь повременит.
Я — железный.
 Я — железный.
 Я — железный!
Улыбаешься в ответ:
«А я — магнит».

Роберт Рождественский

Глава первая

Большое оранжевое солнце золотило реку, и водная гладь переливалась яркими бликами. Я присела на узкую самодельную скамейку и, нагнувшись, потуже затянула шнурок на кроссовке. Каждый вечер после пробежки я забиралась на этот холм ради потрясающего вида. Отсюда можно разглядеть противоположный скалистый берег с густым сосновым бором. Несмотря на то что я всю жизнь прожила в ближайшем коттеджном поселке, это место открыла для себя лишь прошлой весной. Конечно, не всегда удавалось полюбоваться закатами: иногда на эту лавку забредали влюбленные парочки. И все-таки, чтобы забраться на крутой холм, требовалось немало физических усилий, поэтому чаще лавка пустовала. Мне нравилось приходить сюда, чтобы наконец остаться одной и разгрузить голову.

А подумать было над чем: вторая сессия позади, экзамены с горем пополам сданы, однако, чем заниматься оставшуюся часть лета, я не представляла. Последнее время находиться дома просто невозможно. В самом разгаре летний свадебный бум, поэтому комнаты завалены атласными лентами, букетами, подарочной бумагой и обрезками сатиновой ткани. На кухню вообще лучше не соваться: Лена — моя старшая сестрица — сразу спровадит в магазин за внезапно закончившимся сахаром, сливками или сыром маскарпоне для крема. У моей семьи небольшой бизнес, в котором занятие нашлось каждому. Мама — флорист и декоратор в одном лице, Ленка — кондитер, а старший брат Валера — водитель: развозит на старом белом «Форде» свадебные торты, декор для банкетного зала и цветы. Один раз я помогла ему погрузить в машину свадебную арку. Но это, пожалуй, исключение, ведь чаще я всем мешаю, чем помогаю, особенно Лене. Та вообще во время готовки похожа на разъяренную ведьму, которая варит зелье, а не выпекает с любовью торт для счастливых молодоженов. Летом сестра распахивает окна на кухне, врубает громкую музыку, которую слышит вся наша улица, чаще Ариану Гранде или Тейлор Свифт, и начинает «яростно тво-

Мой первый криз

ритель». Так Лена называет свое занятие. Время от времени они с мамой перекрикиваются и бегают друг к другу, чтобы проверить степень готовности заказов. Валера в это время сидит на крыльчке и в ожидании работы играет в бильярд на телефоне. Трудятся они слаженно! И только я в этом семейном бизнесе не могу найти себе места. Мой максимум — иногда сбегать по поручению Лены в магазин. Ничего серьезнее мне не доверяют. Как-то раз, когда Валера слег с температурой, сестра попросила меня отвезти два торта на разные девичники. На тортах был изображен Серкан Болат из турецкого сериала, и на первом шутивная надпись гласила: «Я постучал бы в твою дверь, но Вася был быстрее». На втором торте быстрее оказался Дэнчик. Отвозить заказы в другой конец города пришлось на такси, и я, застряв в пробке, от скуки позвонила своей лучшей и по совместительству единственной подруге Дарине. Заболтавшись, я (это злой рок вмешался!) перепутала торты. В итоге невестам пришлось оправдываться за неизвестных Дэнчика и Васю. Но самая большая беда в том, что обе невесты написали негативные отзывы на Ленку, которые теперь первыми вылезают в поисковике по запросу о моей сестре. Конечно, после такого провала меня сразу же решили «уво-

лечь» за профнепригодность и больше никогда не привлекать к делу.

А еще всем этим домашним «свадебным бизнесменам» мешала моя собака — огромный коричневый лабрадудль по кличке Чокопай, который постоянно лежал в неположенных местах. Неположенных для мамы, Ленки и Валеры, разумеется. Чокопаю все эти места казались очень даже подходящими для долгих лежбищ. Когда Лена готовила срочный заказ, Чокопай устраивался посреди кухни. Если мама мастерила цветы из ткани в гостиной, он валялся там на диване и путался в лентах. Он растягивался на крыльце, не давая спокойно пройти Валерке, торжественно относящему коробку с тортом к машине. Было у меня подозрение, что Чокопай делал это нарочно: такой уж у него тяжелый характер. Как никогда не забудет упомянуть Лена, он весь в меня...

За спиной раздался шорох. Я обернулась, но никого не заметила. Никаких голосов и приглушенного смеха, поэтому на случайно забредшую парочку не похоже. Разве что сюда поднялся такой же одиночка, как и я. Внимательно оглядев кусты, но не обнаружив ничего подозрительного, я снова отвернулась к реке. На чем я остановилась? Ах, да! Чем бы мне заняться этим ле-

Мой первый кризис

том? Дарина в прошлом году после сданной сессии провела полтора месяца на набережной, разливая квас. Заработала немного, но говорит, было весело. Неплохо и мне куда-нибудь устроиться вместе с ней и провести остаток лета с бонусом для своего кошелька. Из-за того, что все в моей семье занимались делом, мне тоже хотелось приносить пользу. Да и приятно иметь собственную копеечку, не обращаясь лишний раз к маме, особенно учитывая, сколько вещей в доме портит мой Чокопай...

Шорох повторился. Я быстро обернулась и теперь обнаружила рядом с кустами белого пса породы самоед. Судя по размеру, он был еще совсем маленьким, поэтому я особо не напрягалась. Наши взгляды встретились, и этого оказалось достаточно, чтобы щенок вразвалочку направился ко мне.

— О не-е-ет... — захныкала я вслух, зная, чем это может закончиться. Когда-то именно таким образом в нашем доме и появился Чокопай.

Щенок подошел к скамейке и сел у моих ног.

— Уходи! Уходи, пожалуйста! — замотала я головой, глядя на щенка. Тот поднял на меня жалостливый взгляд, а затем ткнулся носом в мою ладонь. И моя рука сама потянулась погладить его по крепкой мягкой голове. Самоед

тут же завиллял из стороны в сторону пушистым хвостом, закрученным в колечко.

— Даже не думай! — предупредила я, правда непонятно кого: себя или щенка. — Ты как сюда вообще забрался? Высоко, а ты на таких маленьких толстых лапках...

Щенок будто понял, что я ему сочувствую, и радостно заскулил.

— Мне даже угостить тебя нечем, — продолжила я. — Знаешь, не имею привычки носить с собой собачью еду. Я бы с радостью покормила тебя, дружок, но боюсь, что мама не пустит на порог еще одну собаку. Даже в качестве гостя на один ужин.

Щенок перестал вилять хвостом, но взгляда от меня так и не отвел.

— Все, я ухожу! — зачем-то предупредила я пса. — У меня на вечер план: пробежать три улицы и вернуться домой. Брать компаньонов в свой марафон я сегодня не планировала.

Стараясь больше не смотреть на щенка, я осторожно поднялась со скамейки и попятилась. Он продолжил сидеть на месте и, склонив голову, наблюдал. Я резко развернулась и едва ли не кубарем скатилась с крутого холма. Как еще ноги не переломала! Не оборачиваясь, торопливо выбралась на широкую дорогу. В высо-

Мой первый криз

кой траве, которая тянулась к вечернему солнцу вдоль обочин, стрекотали кузнечики. Я со всех ног припустила вперед на нашу улицу и ничуть не удивилась, когда меня догнал щенок. Он высунул язык и, весело виляя хвостом, подстроился под мой темп. Я притормозила, щенок тоже остановился и с любопытством уставился на меня.

— Нет, мы не можем бежать вместе! — строго сказала я. — Возвращайся откуда пришел. Завтра с утра я принесу тебе сюда еды и воды. Но сегодня в дом не поведу, ты понял?

Вместо ответа щенок еще активнее завилял хвостом и залился громким веселым лаем.

— Какой же ты шумный! — поморщилась я. — Все! Увидимся завтра, хорошо?

Я до последнего надеялась, что пес останется стоять на месте, но только я двинулась, щенок тут же ко мне присоединился. Я не стала его отчитывать: поняла, что это бесполезно. Что ж, может, удастся оставить его недалеко от нашего дома, забежать за едой и покормить на улице, а ночью он уйдет туда, где жил эти несколько месяцев...

Выносливости у щенка было намного больше, чем у меня. Вдвоем мы пробежали мимо нашего дома и свернули к реке. У меня уже давно сби-